

“Московские ведомости”

1756 – 1917 гг.

Часть I

Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова

факультет журналистики

Московские ведомости
1756 – 1917 гг.

Часть I.

Москва
2008

ББК 76.01

Совместный проект факультета журналистики
и Научной библиотеки МГУ им. М. В. Ломоносова

Одобрено Ученым советом факультета журналистики МГУ

«Московские ведомости» 1756 – 1917 гг. Часть I.

Редакторы-составители:

профессор Б. И. Есин

доцент О. Д. Минаева

Сборник посвящен 250-летию первой газеты Московского университета «Московские ведомости». В него включены статьи исследователей разных веков, отражающие в хронологической последовательности различные этапы и аспекты истории газеты, начиная с ее возникновения в 1756 г. и до закрытия в 1917 г.

Книга предназначена для всех, кто интересуется историей отечественной журналистики, студентов и аспирантов факультетов журналистики и исследователей.

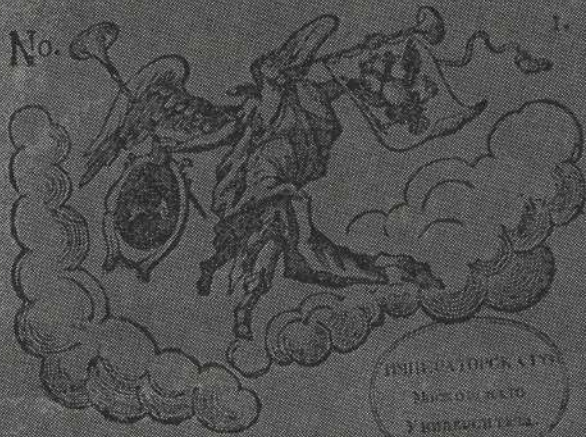
ISBN 5-7776-0095-6

© Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова.

© Б. И. Есин, О. Д. Минаева – сост., примечания.

МОСКОВСКІЯ ВЪДОМОСТИ.

№.

ИМПЕРАТОРСКАЯ
МОСКОВСКАЯ
УЧЕБНАЯ

ВЪ ПЯТНИЦУ АПРѢЛЪ 25 ДНЯ 1746 ГОДА.

ИЗЪ САНКТУПЕТЕРБУРГА ОДЪ 15 АПРѢЛЯ.

Сего числа 14 числа, въ день святыхъ Петра, во императорскомъ саду по случаю, по повелѣнію Е.И. ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Великого князя великаго Государя, и Его Императорскаго Высочества, Государя Великого князя, ПЕТРА ФЕОДОРОВИЧА, въ формѣ праздничную церковь, гдѣ въ настоящее время была поставлена въ годъ возведенія, величавая церковь, и гдѣ съ великою торжественностію, въ Императорскомъ Императорскомъ, Государскомъ Великомъ Голубицкомъ, и прочая обширномъ саду съ великою торжественностію въ Санктъ-Петербургѣ, по случаю праздничнаго дня

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От составителей</i>	4
«Московские ведомости» в XVIII веке	
<i>Снегирев И. М.</i> О начале «Московских ведомостей».....	5
<i>Снегирев И. М.</i> Очерк истории типографии Московского университета.....	14
<i>Корш В. Ф.</i> Столетие «Московских ведомостей» (1756 – 1856).....	22
<i>Чернышевский Н. Г.</i> Столетие «Московских ведомостей» (1756 – 1856) В. Корша.....	122
<i>Неустроев А. Н.</i> Историческое розыскание о русских повременных изданиях и сборниках за 1703 – 1802 гг.	125
<i>Берков П. Н.</i> «Московские ведомости». 1756 – 1800 гг.	129
<i>Минаева О. Д.</i> История становления газеты «Московские ведомости» в XVIII веке.....	137

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Прошло 250 лет с момента выхода в свет первого номера газеты «Московские ведомости». Газета выходила более 160 лет, была основана при императрице Елизавете Петровне, окончила свою историю в 1917 г. На страницах «Московских ведомостей» были отражены события XVIII – начала XX вв. Такая длинная история дает возможность на материалах газеты исследовать множество тем: от истории русской культуры и Московского университета до истории экономики отечественных СМИ.

Целью сборника было представить разнообразные материалы по истории газеты «Московские ведомости» и исследователей этой истории, принадлежащих к различным векам и эпохам. А также собрать вместе как можно больше сведений о газете. В середине XIX в. празднование 100-летнего юбилея газеты подвигло ученых и журналистов сделать первые шаги в изучении ее истории. Это книга В. Ф. Корша «Столетие “Московских ведомостей”», глава из справочника А. Н. Неустроева «Историческое розыскание о русских повременных изданиях и сборниках...». Это и статьи И. М. Снегирева – профессора римских древностей и латинского языка Московского университета, архивариуса Ученого Совета.

В сборник включены материалы о конфликте М. Н. Каткова с Императорским Московским университетом.

Среди документов XX в. – докладная записка В. И. Вернадского об университетской типографии.

В книге представлены также современные исследователи истории газеты, чьи статьи демонстрируют преемственность в воссоздании истории русской журналистики. Также приводятся отдельные архивные документы о газете и список публикаций о ней.

Статьи и материалы сборника расположены в хронологической последовательности, в необходимых случаях адаптированы к современным нормам орфографии. После статей и других материалов указаны дата и место их первой публикации. Часть статей написаны специально для этого сборника. Исторические материалы сопровождаются примечаниями составителей.

Нужно отметить важную роль первой университетской газеты в культурном и просветительском процессе. Газета изменялась внешне и внутренне. И само столь долгое ее существование благотворно влияло на процесс развития русской журналистики.

**История становления газеты
«Московские ведомости» в XVIII веке**

«Московские ведомости» – это первое периодическое издание Московского университета. Становление университета тесно связано с созданием этой газеты и подробно отражено на ее страницах. Восемнадцатый век весь изобилует словом «первый»: первая в России газета «Ведомости» Петра Великого, основание Академии наук и т. д. Открытие Московского университета 26 апреля 1755 г. из ряда этих «первых» событий. В канун первой годовщины университета была основана его типография. Это была первая в Москве гражданская типография, открытие которой оказало сильное влияние на развитие науки, образования и культуры. В университетской типографии 26 апреля 1756 г. был издан первый номер газеты «Московские ведомости». Газета создавалась силами профессоров и студентов и продавалась в книжной лавке университета. Вместе с типографией университет несколько раз сдавал газету в аренду. История типографии и газеты неразрывно связаны между собой и с историей Московского университета. Долгое время «Московские ведомости» были единственной газетой в Москве.

Изучение публикаций, посвященных газете, приводит к выводу, что мы мало знаем о первых десятилетиях существования «Московских ведомостей».

Источников сведений о газете не так уж много. Как известно, пожар Москвы 1812 г. уничтожил практически полностью университетский архив. Доступны отдельные документы XVIII века из собрания Центрального исторического архива Москвы (ЦИАМ) (фонд 418). Часть документов хранится в Архиве Древних актов (ЦГАДА).

Возможно, интересные документы, проливающие свет на историю газеты «Московские ведомости», лежат в архи-

---

* Минаева Ольга Дмитриевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории отечественных СМИ факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова.

вах частных лиц. Так, например, в архиве Голицыных А. В. Маштафаров обнаружил договор об аренде Н. И. Новиковым типографии Московского университета, и «опись станам, литерам, разным инструментам» типографии. Они опубликованы в 1974 г.¹ После смерти в 1797 г. Ивана Ивановича Шувалова², не оставившего прямого потомства, часть его личных бумаг, в том числе интересующий нас документ, перешли по наследству его сестре Прасковье Ивановне Шуваловой, в замужестве Голицыной.

Уцелевшая часть университетского архива (до пожара 1812 г.) вошла в так называемое «Снегиревское собрание рукописей». Это 15 томов большого формата – переплетенные протоколы заседаний Конференции – аналога Ученого Совета университета; ордера (приказы) первого куратора и создателя университета графа И. И. Шувалова, письма к нему директора университета И. И. Мелиссино и других. Документы относятся к первым двум десятилетиям существования университета. Собрал их И. М. Снегирев – архивариус Ученого Совета, профессор римских древностей и латинского языка Императорского Московского университета. Две его статьи об истории университетской типографии и газеты «Московские ведомости» приводятся в данном сборнике. «Снегиревское собрание рукописей» хранится в Научной библиотеке МГУ им. М. В. Ломоносова. Документы были переведены и изданы в 1960 г.³

Анализ документов из «Снегиревского собрания» показывает, что в нем всего несколько упоминаний о газете «Московские ведомости», причем, почти всегда в контексте обсуждения дел университетской типографии.

В протоколах 1756 г. упоминается имя первого редактора газеты⁴. Антон Алексеевич Барсов (1730 – 1791) – видный ученый, ученик М. В. Ломоносова, автор российской грамматики и книги «Собрание 4291 древних российских пословиц» (1770 г.), магистр математики с 1755 г., ординарный профессор красноречия с 1761 г., редактор газеты с ее основания до 1765 г. В 1761 г. «...за ревность к публичной с начала университета службе, и познанию наук и по другим добрым качествам магистр Антон Барсов определяется профессором на место умершего профессора Николая Попов-

ского...»⁵. С. П. Шевырев пишет, что «строгость и чистота нравственного характера была постоянными чертами его деятельной и трудолюбивой жизни». Он отмечает заслуги Барсова в том, что наука в университете заговорила чистым русским языком. «Профессоры плохо знали русский язык и все бремя исправления переводов (книг – *авт.*) тяготело на одном профессоре Барсове, который и без того был занят редакцией «Ведомостей»⁶.

В 1757 г. в рапорте директора Московского университета И. И. Мелиссино куратору И. И. Шувалову говорится: «...магистр Барсов просил представить к вашему превосходительству о присылке русских Петербургских газет, которые ему к сочинению здешних⁷ весьма надобны»⁸.

В 1757 г. И. И. Мелиссино просит И. И. Шувалова помочь с бумагой для типографии: «...для тиснения в бумаге великий недостаток мы претерпеваем. Здесь в Москве находим совсем неспособную к тому бумагу: она мала, слаба, сера и притом очень дорога. Весьма бы полезно было и дешевле состояло, ежели бы годную к тиснению бумагу из Голландии выписывать ежегодно по несколько стоп можно было»⁹. Шувалов в ответ просит прислать образцы требуемой бумаги. В «Московских ведомостях» 1757 года постоянно печатаются объявления Московского университета, приглашающие поставщиков бумаги для университетской типографии.

В 1757 г. в рапорте директор Мелиссино отчитывается Шувалову, что получил «Экстракт цесарской армии находящегося в службе некоторого офицера» – т. е. заметку с театра войны, и «... переменя число и приписанную на поле надпись в петербургских газетах № 43, приказал с прибавлением в здешние напечатать»¹⁰. Заметка была перепечатана в «Московских ведомостях» № 45 от 6 июня, причем Барсов отредактировал заголовок.

И. Шувалов вникал во все дела университета, именно он указал награждать лучших студентов книгами и «...еще для лучшего рассмотрения и ободрения напечатать имена в газетах, кои из которых класса себе достойными показали. Сие можно особливым листком к прибавлению газет сделать»¹¹.

Любопытное добавление к ордеру (приказу) куратора университета И. И. Шувалова от 16 июня 1757 г.: «...В присылаемых артикулах в газеты от Двора часто пишу я скоро, и маленькие могли произойти ошибки, которые прикажи Барсову поправлять, чтоб было сходно с правописанием»¹².

«Артикулы от Двора» – заметки для «Московских ведомостей» о новостях Двора императрицы Елизаветы Петровны, которые писал сам И. И. Шувалов – высокопоставленный корреспондент газеты, фаворит императрицы, создатель и куратор университета. Тема эта для газеты первостепенной важности, любые материалы об императрице открывали номер, независимо от масштабности изложенных в них событий, например: «изволила слушать заутреню и святую литургию», «из Царского села сюда (в Санкт-Петербург) благополучно прибыть изволила». Описывались придворные увеселения: балы, маскарады, иллюминации. В Москве, второй столице, развлечения во многом копировались с петербургских.

По инструкции, присланной Шуваловым, порядок верстки газеты таков: каждый номер должен был начинаться «С.-Петербургским Артикулом, есть ли будет материя, окончить так же Московским, в котором писать знатные происшествия публичные в городе, из университета экзамены публичные учеников, кто из них получил награждения..., о приезде профессоров с их именами...»¹³. Приводимый в приложении к данной книге документ от 1826 г. (О составлении вновь плана «Московских Ведомостей») показывает, что практически такой же порядок верстки газеты сохранился на протяжении 70 лет.

Зарубежные новости открывали номер (если не было «артикулов от Двора») или шли после официальной российской информации, но в любом случае составляли 70-80% содержания газеты. Иностранная информация поражает разнообразием и широтой географии. Она не ограничивается только границами Западной Европы. После зарубежных новостей шли сообщения из Москвы и объявления. Официальные документы (например, Сенатские указы) публиковались достаточно редко, причем в изложении и в разделе известий из Москвы.

Внутрироссийская информация весьма скудна. Публиковались, главным образом, сообщения из Петербурга и Москвы. Остальные города Российской империи крайне редко фигурировали на страницах газеты в XVIII веке и только в связи с какими-то природными катаклизмами. Жизнь Московского университета освещалась и в официальной хронике из Москвы, и в объявлениях. Постоянное место этой темы – после иностранной информации.

Отделов (рубрик) в газете поначалу не было.

Заголовки в «Московских ведомостях» – это указание страны и города, где происходит событие. Например, из Санкт-Петербурга, из Москвы, из Царского села, Голландия – из «Гаги», Франция – из Парижа, Африка – из Танжера, «Турецкая земля» – из Константинополя.

В отборе зарубежной и внутрироссийской информации чувствуется определенный «ученый» взгляд редакторов газеты. Конечно, не в отношении официальной политической информации, а в выборе остальных материалов. Газета публикует разнообразные новости европейской науки. В № 14 за 1756 г. помещено сообщение о приезде братьев Черкасовых, которые обучались в Англии в университете, называемом «Кембричь». Регулярно газета сообщает о деятельности Академии наук в Санкт-Петербурге. В № 22 от 9 июля 1756 г. опубликовано сообщение о речи М. В. Ломоносова «о свете и цвете», произнесенной на русском языке на публичном собрании Академии наук в память о Петре Великом. В сентябре 1756 г. и 1758 г.¹⁴ в честь дня рождения Елизаветы прошли публичные заседания Академии наук, где произносились речи о задачах современной науки. В 1759 г. опубликован отчет о публичном заседании Академии наук, речи академиков и профессоров, в том числе М. В. Ломоносова¹⁵. Из описания публичного заседания Академии наук 6 сентября 1760 г. ясно, что научные направления, предложенные Академией в 1757 – 1759 годах, успешно разрабатывались. Академия присудила авторам удачных работ премии. В правление Екатерины II в начале 1764 г. было опубликовано сообщение о пожаловании М. В. Ломоносову чина статского советника¹⁶. В № 51 от 25 июня 1764 г. небольшое по объему, но важное сообщение о посещении Екатериной II дома М. В. Ломоносова. С. П. Шевырев пишет, что Екатерина

почтила русскую науку в лице М. В. Ломоносова. «Она посетила великого старца в его доме; она озарила закат славных дней его своим посещением; три часа она пробыла у него, рассматривая его мозаики, им изобретенные инструменты, наблюдая опыты в Физике и Химии, какие он делал. Поэт с восторгом преподнес стихи Августейшей гостье»¹⁷. «Великому старцу» М. В. Ломоносову на момент императорского визита было 53 года.

В 1764 г. «Московские ведомости» публикуют большое сообщение о наблюдении прохождения планеты Венера при дневном свете, которое начинается со слов «Божия величества, всемогущества и премудрости ничто так ясно не представляет, как астрономия»¹⁸. Популяризация подобного рода научных событий в религиозной и не очень грамотной стране имела большое просветительское значение.

Сообщения о других, нестоличных новостях российской науки практически все выглядят как тщательно собранные и систематизированные научные доклады о природных явлениях.

Например, в № 11 от 5 февраля 1759 г. помещена информация «от города Архангельского» о том, что солдат из Кольского острога рассказал, что 6 декабря «восстала пружестокая и весьма чрезвычайная буря, ... и потом последовало столь сильное землетрясение, что не токмо люди и скот не могли на ногах устоять, но и печи и трубы отчасти расселись, а отчасти повалились. При такой жестокости трясения принужден он был с товарищами своими солдатами броситься в снег, потому что им не можно было на ногах стоять доле. Землетрясение сие продолжалось при упомянутой буре три часа, а перестало уже по утишении ветра».

В 1762 г. появилось сообщение о землетрясении в Сибири в районе Барнаульского плавильного завода: «При тихом и густом воздухе некоторое движение земли, затем последовало землетрясение, которое продолжалось несколько минут, отчего постели, стулья и проч. уборы в покоях имели движение..., также как и строения с треском колебались»¹⁹. В № 38 от 10 мая в Прибавлении – большое сообщение о географии этого землетрясения. Удивительно, как быстро были собраны сведения о землетрясении в таких отдаленных районах.

В 1763 г. – сообщение из Оренбурга про «необыкновенную погоду»: 2 мая полчаса шел град «в куриные яйца величиною», а в июне 6 дней непрерывного дождя и «при том град в голубиное яйцо»; затем «по реке Уй жестокая стужа, что ...набор драгун замерз, как же и много рогатого скота, овец и лошадей градом побило»²⁰.

Этими примерами сообщений о природных катаклизмах практически и исчерпывается внутрirosсийская информация в газете «Московские ведомости» в первые 10 лет ее существования. Других упоминаний о жизни большой страны очень мало. Семилетняя война освещалась в «Московских ведомостях» подробно: списки убитых и раненых, описания битв, военная хроника, в 1759 г. в Прибавлениях к номерам публиковался «Журнал Российской Императорской армии» и «реляции от графа Салтыкова».

Существенное место занимали в газете объявления. Сначала это только частные объявления о продаже домов, усадеб, земли, «кинарейки», табака, картин и серебряной посуды и т. п., о найме прислуги и аукционах. Типичный пример – объявление о том, что в таком-то доме есть «продажные сыры Пармезаны, самые лучшие Нарвские миноги и Голландские сельди». Как правило, объявления отделялись от основного текста тонкой линией. В 1765 г. их иногда публиковали под заголовком «Известия». Затем появились рубрики «Разные известия», «Смесь», внутри которых – подзаголовки «Продажа», «Аренда», «Подряды», «Наем», «Объявления», «Вексельной курс», «Отъезжающие» и др. Заголовки и подзаголовки позволяли читателям ориентироваться в достаточно больших блоках рекламных объявлений. С 1760 г. газета часто сообщает биржевые курсы Петербурга, Москвы, Архангельска. В документах типографии Московского университета за 1814 г. есть запись о выплате маклеру (фамилия неразборчива) гонорара «за доставление вексельного курса в первой трети сего 1814 г.»²¹ – 66 р. 66 1/2 к. – за год получается 199 р. 99 1/2 к.

С. П. Шевырев пишет, что с «самого начала *Московские Ведомости* сообщали русской публике о всех замечательных событиях России и Западной Европы. Чрез них Сенат обнародовал Высочайшие указы; Университет извещал

Москву о своих торжествах... Прибытие новых Профессоров в столицу, открытие новых курсов, защищение диссертаций, диспуты между Студентами, имена произведенных в Студенты, награды им и ученикам, имена исключенных за нехождение на лекции, принадлежали также к числу постоянных новостей университетских, которые Россия узнавала через *Ведомости*. Жизнь общественная и промышленная в Москве обязана была им своим первым движением»²².

Он же пишет и о том, что «...наравне с Академией наук университет, посредством *Ведомостей* своих, назначен был в издатели всех тех Высочайших постановлений, которые должно было объявлять во всенародное известие»²³. Имеется в виду и публикация государственной важности документов в газете, и публикация их отдельными изданиями и сборниками в университетской типографии.

В. Корш называет «Московские ведомости» «одним из первых политических повременных изданий в нашем отечестве». По ним Россия училась географии и современной политической истории. Корш подчеркивает, что тогда, «сто лет тому назад» (или 250 лет тому назад для нас), «политическое издание» не могло быть делом частных лиц – только правительство могло дать жизнь такому предприятию.

Таким образом, газета сразу воспринималась как издание официальное. Выбор материалов для публикации диктовался в первую очередь этим официальным статусом. Однако есть и некоторые особенности именно «университетского» происхождения газеты.

Судя по протоколам Конференции университета, за выпуском газеты и ее содержанием следили, во всяком случае, в первые годы, все университетские начальники. И. И. Шувалов, первый куратор, предписывал исправлять слог и наблюдать правописание в газете. Встречаются замечания директора университета И. И. Мелиссино, знатока классической словесности. С. П. Шевырев пишет, что куратор²⁴ «много занимался успехом и особенно слогом *Ведомостей*». Отправляя их постоянно профессору Миллеру, он подчеркивал «новомодные» слова, которые ему не нравились: *всенародство, обнародование, предмет, поселение*. Он писал в письме Миллеру: «Простите мне, что я в *Ведомостях* временем

кое-где причеркиваю. Невоздержание мое тому причиною, когда *всенародство* или иное, что мне не нравится, замечаю как неупотребительное и странное... Однако я не столько о себе думаю, чтоб почитал свои мнения лучше других. Может быть что я и ошибаюсь. С нашими издателями оных не мог за краткостью времени увидеться. Что касается до *обнарождения*, то оно так же мало на Русское походит, как и *предмет*; однако и *поселения* значить не может»²⁵.

Содержание газеты составляли в основном переводы. Для «Московских ведомостей» заимствовались статьи из петербургских газет, выписывались иностранные газеты из Германии и Италии. В. Корш, ссылаясь на протоколы Конференций университета, пишет, что источником для иностранных известий служили преимущественно кенигсбергские журналы²⁶. В статье «О начале *Московских Ведомостей*», написанной в 1851 г. И. Снегиревым²⁷, говорится, что образцом для газеты служили «Санкт-Петербургские ведомости», а источником для внешних известий преимущественно «*Konigsbergische S.K.F. Zeitongen*» и «*Gazette de Konigsberg*», которые с 1758 по 1760 гг. выходили под российским гербом как символом завоевания Пруссии русским оружием. Большую часть известий о России присылал из Санкт-Петербурга Шувалов с нарочными эстафетами²⁸. «Ученые» (т. е. научные) журналы присылал также Шувалов, причем, за свой счет.

В ряду немногочисленных упоминаний «Московских ведомостей» в протоколах Конференции называется несколько фамилий студентов, которые помогали профессору Барсову издавать газету в первые годы ее существования. В качестве переводчиков в газете трудились лучшие студенты. В. Е. Адагуров жалуется в письме профессору Миллеру на недостаток «переводчиков для *Ведомостей*, переходящих на другие места». В пример приводится А. Морков²⁹, который «во французском языке имел весьма довольное знание, и уже переводил изрядно не только на русском, но и на французском языке, определен, по его желанию, в Иностранную Коллегию»³⁰.

В 1758 г. «...относительно же выпуска *Ведомостей* Конференция рассудила взять для этого двоих, а именно Троепольского и Семенова, чтоб оставалось у них время самим

учиться и чтоб оба к этому делу привыкали. кроме того, в случае болезни одного, другой его может заменить...»³¹

О них есть некоторые сведения, что редкость для этого периода. Троепольский Василий Алексеевич родился в 1737 г. Поступил в первый год основания Московского университета из Славяно-греко-латинской академии, в 1757 г. отмечен в числе лучших студентов, преподавал французский язык в разночинской гимназии, играл в российском театре.

Петр Семенов родился около 1734 г., фамилия неизвестна, дана по имени отца («сын попа Семена»), поступил в Московский университет из Славяно-греко-латинской академии в 1755 г. Упоминается в списке студентов 1760 г., которые ежедневно посещают лекции и сами преподают в гимназии. В 1762 г. переведен в кадетский корпус учителем.

В 1767 г. «...Конференция к газетам определила ученика Алексея Шурмина»³². Он родился в 1747 г., учился в Московском университете, работал переводчиком в газете «Московские ведомости», впоследствии перешел в Берг-коллегию, был управляющим горными заводами.

В рапорте вице-директора университета Тейльса куратору (1770 г.) подробно описано, какова была подготовка сотрудников газеты «Московские ведомости». «О гимназических учениках казенного содержания из дворян Григорье Блудове и Андрее Щекутине, которые, поелику уже несколько лет в высших французском и немецком классах стили находятся и изрядно в оных языках и в переводе с оных оказывают успехи, так, как и в преподаваемых в гимназии частях чистой математики, который они неоднократно кончили, как равномерно и фортификации по три года учились и оную кончили ж, також историю и географию, и ныне особливо употребляются при переводах у *Московских ведомостей*»³³. Об упомянутых студентах известны только годы рождения – 1751 и 1752.

Студентов и учеников университетской гимназии больше всего и лучше всего учили иностранным языкам. В дни празднований годовщины университета или окончания учебного года, а также в конце каждого месяца, в последнюю субботу проходили публичные диспуты и выступления студентов на иностранных языках. Подобная церемония

происходила и в конце 1 семестра, в декабре³⁴. В конце семестра на такие диспуты приглашалась публика – объявления о подобных мероприятиях публиковались в «Московских ведомостях»³⁵. Упоминаются выступления на латыни, немецком, французском, итальянском языках.

Кроме переводчиков, в документах упоминаются корректоры – заметим, корректоры типографии, а не только газеты.

Вавила Ермолаев – учитель латинского класса разночинской гимназии, корректор типографии. Упоминание его фамилии дает ценные сведения о заработке корректоров. В ордере куратора Веселовского говорится: «...Вавиле Ермолаеву за исправление сверх определенного ему класса при типографии университетской корректорской должности прибавить к его жалованью двадцать рублей, которых с прежним быть по сту рублей за год»³⁶.

Еще один корректор типографии с 1766 г. – Николай Рубиновский. Он родился предположительно в 1739, воспитанник Московского университета, казеннокоштный ученик дворянской гимназии, в документах говорится, что он «свободских полков ротмистра Григорья Рубиновского сын». О нем сообщается, что «профессора совещались об определении в университетскую типографию корректора ...для этого был предложен казенного содержания студент Николай Рубиновский, так как он, по-видимому, не склонен продолжать учение в университете. Вызванный в Конференцию, он ...ответил, что просит конференцию предоставить ему это место, тем более что он уже в течение некоторого времени помогает другому корректору в исправлении книг, а науками заниматься далее не собирается»³⁷.

Подобным решением Канцелярии назначен корректором в 1779 г. Андрей Дмитриевич Байбаков: «...велено в университетской типографии быть корректором назначенному университетской Конференциею студенту Андрею Байбакову с жалованьем по сту рублей на год»³⁸. Он родился в 1737 г. (по другим сведениям в 1745 г.), умер в 1801 г. Личность даже в краткой справке просматривается интересная. Он из бедной, видимо, не дворянской семьи. Учился в Славяно-греко-латинской академии. Продолжил образование на философском факультете Московского университета. В

1772 г. начал преподавать риторику и поэтику в Славяно-греко-латинской академии. В 1774 г. принял монашество под именем Аполлос. Церковная карьера образованного монаха выглядит так: ректор духовной семинарии, и. о. наместника Троице-Сергиевой лавры, архимандрит Заиконоспасского монастыря, ректор Славяно-греко-латинской академии (в 1783 – 1785 гг.). При этом бывший студент Московского университета не бросал преподавательскую деятельность и оставил множество богословских трудов.

Еще одна колоритная личность – корректор типографии Филипп Якимович Яремский. Он родился в 1729 г. – магистр философии, переводчик, преподаватель русского и латинского языка в Московском университете. Сын сельского священника. До службы в Московском университете был переведен в Академический университет из Новгородской семинарии, произведен в магистры в 1753 г. вместе с Барсовым. Ученик Ломоносова и Тредиаковского. Работал в Санкт-Петербурге при издании «Санкт-Петербургских ведомостей», оттуда переведен в Московский университет. Можно только гадать, почему при явном дефиците квалифицированных кадров в университете вообще и в издательском деле в частности, человек с таким послужным списком и такими навыками не сделал карьеру ни в науке, ни в типографии, ни газете.

Типография, книжная лавка и газета университета долгие годы представляли собой единый комплекс. В аренду его университет сдавал целиком: книжную лавку, типографию и газету. Газета «Московские ведомости» постоянно публиковала объявления, во-первых, о местонахождении книжной лавки (а она часто перемещалась): например, сообщение, что она у Воскресенских ворот «учреждена вновь»³⁹. Во-вторых, постоянно рекламируются как книги, выпущенные в типографии, так книги и приборы, выписанные книжной лавкой⁴⁰. И, наконец, газета рекламирует, а книжная лавка продает все издания, связанные с университетом и принимает подписку на них. Например, читаем: «Будущего 1760 году с Генваря месяца от Императорского Московского Университета издаваны будут Периодические сочинения на российском языке; и желающим оныя полу-

чать явиться заблаговременно у Университетского книгодержателя Вевера или у его прикащика»⁴¹.

Куратор И. И. Шувалов требовал, чтобы типография сама себя окупала. Ради «денежной выгоды», как пишет С. П. Шевырев, типография отвлекалась иногда от «распространения образования»: он приводит пример, когда в 1763 г. несколько месяцев в типографии печатались листы с разлинованными рубриками вместо «ученой и литературной деятельности»⁴². Наблюдение за работой типографии университета с июня 1756 г. по март 1761 г. было поручено М. М. Хераскову⁴³. В 1762 г. ему была поручена цензура всех университетских изданий. В 1763 – 1770 г. – он директор университета, с 1778 г. – его куратор. В 1760 – 1763 гг. при университете под руководством Хераскова издавались литературные журналы «Полезное увеселение» (январь 1760 – июнь 1762 гг.) и «Свободные часы» (1763 г.), в которых участвовали университетские воспитанники. Цензором печатаемых в типографии книг был и профессор А. А. Барсов.

С. П. Шевырев пишет, что в начале 1760-х гг. литературная и типографская деятельность университета «с каждым годом оживлялась все более и более. Газеты возбуждали внимательное участие публики. В 1760 году невозможно было найти в книжной лавке полного экземпляра газет за предшествовавший год»⁴⁴.

По объявлениям в «Московских ведомостях» можно писать историю московской журналистики XVIII века. В первых, интересны подробности издания этой первой московской газеты. Публикуются объявления о поиске сотрудников, в первую очередь, требовались переводчики. Типичный пример: «Ко отправлению издаваемых при Императорском Московском университете ведомостей, переводом с немецкаго и французскаго языков на Российской, також сочинением Московских артикулов, известий и прочих потребен знающей оные языки и к тому способной человек, и есть ли кто в оную должность пожелает вступить, таковой может немедленно явиться реченного университета у Директора, Канцелярии Советника Хераскова»⁴⁵. Обязательно публикуются в конце года рекламные объявления с условиями и ценой подписки⁴⁶. На 1759 г. как и в год основания газеты

подписка стоила 4 руб. в Москве, 5 руб. – в С-Петербурге. В 1777 г. цена газеты повышена: на ординарной бумаге с Прибавлениями она продавалась по 7 руб., а на белой бумаге – по 8 руб.

В 1779 г. по инициативе М. М. Хераскова университетские типография, книжная лавка и газета «Московские ведомости» были переданы в аренду Н. И. Новикову. Он был к тому времени известным издателем. В Петербурге Новиков издавал уже несколько журналов («Живописец», «Утренний свет», 10 частей «Древней российской вивлиофики»), выпустил также «Исторический словарь российских писателей».

Как писал впоследствии Новиков, «в 1778 г. был я в Москве..., слышал многократно неудовольствие его (М. М. Хераскова) на типографию; я выпросил дозволение осмотреть оную, после сообщил мое намерение Михайлу Матвеевичу и князю⁴⁷. Он поручил директору университета со мною торговаться, и я остановился на 4500 р. чистаго дохода университету... Представлено было его высокопревосходительству Ивану Ивановичу Шувалову, у котораго я по приезде в Петербург был наконец по происходившим у них перепискам, с прибавкою еще некоторых выгод университету, его высокопревосходительство кондиции мои апробовал и послал в Москву ордер на сих кондициях заключить со мною контракт, который в 1779 году в апреле и заключен»⁴⁸. Поручителем Новикова в контракте выступает «порутчик, двора ея императорскаго величества гофмейстер, сенатор и кавалер Иван Перфильевич Елагин». Он тоже масон, близкий друг Новикова по Петербургу, крупный сановник, писатель, переводчик, драматург, член Российской Академии.

При заключении контракта, пишет Г. В. Вернадский, «пристрастного пособия (со стороны Новикова) или взяток и тому подобнаго истинно ничего не было да и быть не могло, потому что университет едва ли имел половину сего (обещанного Новиковым) дохода. И сие все начальники университета свидетельствовали, что кондиции ...университету были весьма прибыточны»⁴⁹. Это единственные сведения о состоянии дел в типографии Московского университета. Через месяц после заключения контракта об аренде

Новиков пишет в письме Я. Н. Булгакову: «Не журите и не браните меня за молчание; ей ей измучился и часа свободного еще не имею. В дело я давно вступил, человек со ста от меня зависит, но большей части избалованных, ленивых и пьяных. Стараюсь сколько сил моих достает во всем этом их поправить, и благодаря Бога имею некоторой успех. Сверх того должен был всю типографию и со всеми материалами принимать весом, счетом и мерою. Одних литер более 1 000 пуд; судите же о прочем...»⁵⁰.

Позднее в ответах на «допросные пункты» секретаря Тайной экспедиции Сената С. И. Шешковского Новиков так объяснял мотивы аренды типографии университета: «В дополнение 16-го пункта о взятии университетской типографии на откуп, что касается до собственного моего побуждения к сему, то признаваясь искренно скажу, что хотя любовь к литературе и великое в сем подвиге участие имела, но главнейшее побуждение было, конечно, гордость и корыстолюбие; ибо я видел, что типография была в крайне худом состоянии и я по знанию моему надеялся в скором времени ее поправить и тем себя выказать. Второе, что тогда типография сия была во всей Москве одна, чрез что и надеялся иметь великой прибыток, и располагался так, чтобы продержав 10 лет типографию, сие упражнение оставить и спокойно жить в деревне»⁵¹.

Контракт об аренде был заключен 5 июня 1779 г., действовать начинал с 1 мая 1779 г. Разницу в датах можно объяснить тем, что документы, видимо, посылались в Санкт-Петербург на утверждение. В письме Я. Н. Булгакову Новиков пишет, что «взял на откуп университетскую типографию на 10 лет; и принял в части трех моих приятелей, следовательно все дела мои будут с ними общие»⁵². Но в документе значится только имя Новикова, никакие компаньоны не названы. Пункты 1-5 регламентируют подробности аренды «типографии, словолитной, книжной лавки и магазейны», вплоть до того, чьими дровами топят печи в них и кто чистит трубы.

Пункт 6 посвящен «Московским ведомостям». Новиков обязуется печатать газету и продавать ее, печатать партикулярные (гражданские) объявления и получать деньги за них. Его задача – «стараться, чтобы оныя ведомости были печатаны».

таны лучше и чище и были бы более интересны для публики, для чего выбор шрифта и литер и формата оставляется на мое усмотрение». 15 экземпляров газеты Новиков должен отдавать университету (пункт 12), надо полагать, что бесплатно. Оговаривается цензура книг, которые печатаются впервые (пункт 17). Но не совсем понятно, как цензурируется газета. В контракте записано, что «приносимья от партикулярных людей о разных материях к припечатанию в газетах известии принимать мне прямо в типографии самому или кому от меня поверено будет, наблюдая притом накрепко, чтоб отнюдь во оных законом и публики противного не было». По-видимому, это не может означать, что Новиков сам отвечает за содержание газеты. Скорее всего, речь в приведенном отрывке идет не столько о цензуре газеты, сколько о правилах публикации объявлений. Вероятно, сохраняется та система цензурирования газеты, которая сложилась до аренды Новикова – поэтому об этом не упомянуто в контракте. Ведь и книги Новиков «без подписки ценсоров» печатать не собирается.

Какие же доходы получал арендатор от издания газеты? Новиков обязуется «присылаемья из Правительствующаго Сената и из наместничеств о разных делах известии и о явленных купчих ведомости, и прочия артикулы, в которые от университета печатаются безденежно, во все срочное время, не требуя ничего, припечатывать по силе указов попрежнему безденежно», т. е. бесплатно. Часть объявлений «из присутственных мест» печатается за деньги, которые получает Канцелярия университета, и Новиков учитывает эти суммы в качестве части платы за его аренду (в откупную сумму). Плата за объявления частных лиц (партикулярные известия) идет в доход Новикова. Другая часть этого дохода – продажа газеты «Московские ведомости». Поэтому объяснимы все усилия Новикова по увеличению числа подписчиков – ведь в розницу газеты начнут продавать почти век спустя. В письме Г. Р. Державину в декабре 1789 г. Новиков пишет: «Покорнейше прошу именем всех членов типографической компании потрудиться в собрании охотников подписаться по приложенным объявлениям на газеты и на книги; чем больше таковых собрать изволите, тем более

нас одолжите»⁵³. Новиков ищет подписчиков для газеты «Московские ведомости» (ведь типографическая компания издавала книги) среди масонов и приятелей Державина. Другой способ увеличить доходы от газеты и ее популярность – придуманные Новиковым разнообразные приложения к ней.

Объявление в газете о подписке на 1788 год гласит: «В Университетской книжной лавке продолжается прием пренумерации за *Московские ведомости с Детским чтением и Прибавлениями*, за *Экономический журнал* и за *Магазин натуральной истории* на будущий 1788 год. Цена здесь, в Москве: *Ведомостям*⁵⁴ с *Детским чтением* на белой бумаге 8 руб., *Ведомостям с Детским чтением* на простой бумаге 6 руб., *Экономическому магазину* на белой 6 руб., на простой 5 руб., *Магазину натуральной истории* 5 руб., *Ведомостям и Магазину экономическому* вместе на белой 13 руб., на простой 10 руб., *Ведомостям* на белой и *Магазину натуральной истории* 12 руб., на простой 10 руб., *Ведомостям, Экономическому магазину и Магазину натуральной истории* на белой 17 руб., на простой 14 руб. *Сенатским Прибавлениям* 4 руб. В других же городах цена *Ведомостям* на белой бумаге 10 руб., на простой 8 руб., *Экономическому магазину* на белой 8 руб., на простой 7 руб., *Магазину истории натуральной* 7 руб. *Ведомостям и Магазину экономическому* на белой 16 руб., на простой 13 руб., *Ведомостям* на белой и *Магазину истории натуральной* 15 руб., на простой 13 руб., *Ведомостям* и обоим *Магазинам* на белой 21 руб., на простой 18 руб., *Сенатским Прибавлениям* 525 коп.»⁵⁵.

Неизвестно, каким результатом увенчались эти предложения Новикова. Он предлагал читателям такие издания, аналогов которым еще не существовало, опережая, возможно, потребности аудитории. Традиция Новикова распространять новые издания, «прицепив» к уже существующему, жива и сейчас. Простые подсчеты показывают, что приложения стоили недешево, исключением было лишь «Детское чтение».

В обширной литературе о Новикове «московский» период рассмотрен подробно, тем более что он закончился арестом и дознанием. Но в этих работах газета «Московские ведомости» лишь упоминается. Г. В. Вернадский пишет, что

Новиков нашел типографию «крайне в худом состоянии; и газет больше не расходилось, как от пяти до шести сот»⁵⁶. На Карамзина ссылаются как на источник сведений о том, что тираж газеты увеличился с 600 экз. до 4 000 экз. Увеличился ее формат, с 1780 г. текст располагается в две колонки. Новиков «оживил издание *Московских ведомостей* выпискою иностранных журналов и прибавлением к ним многих посторонних периодических журналов», — пишет С. П. Шевырев⁵⁷. Политические известия брались из немецких, ирландских, французских газет. В 1783 г. в № 28 редакция извинялась за то, что, не получив с почтой иностранных газет, вынуждена ограничиться перепечаткой иностранных известий из «Санкт-Петербургских ведомостей». Новиков пытался расширить тематику газеты, усилить ее культурно-просветительную роль. Печатал статьи по литературе и искусству, стихи, библиографию. Ввел рубрику «О новых Российских книгах». С. П. Шевырев считал, что «любопытно проследить по *Московским ведомостям* библиографию Русской литературы» за десять «новиковских» лет газеты. Отдельные статьи специально заказывались, что было ново для того времени. Редакция просила сообщать ей об открытиях в «науках и художествах», о природных явлениях. Объявления печатались под общим заголовком «Разные известия».

Но неясно, занимался ли Новиков газетой сам. Какие изменения привнесены лично им? Ведь он был занят организационными хлопотами, налаживанием работы типографии да и книжной торговлей тоже. Судя по статье И. Л. Карповой в данном сборнике, редактором газеты в годы аренды Новикова был Е. Б. Сырейщиков. К сожалению, нет в наличии также и хозяйственных документов, счетов, позволяющих судить о том, сколько людей было в штате газеты в этот период.

В документах фонда Московского университета ЦИАМ я нашла договор, заключенный начальником типографии М. И. Невзоровым с профессором М. Т. Каченовским об издании журнала «Вестник Европы» в 1813 г.⁵⁸ В деле утверждается, что договор такой же, как и был в 1812 г. Начальник типографии обязуется издавать ежемесячно по два номера журнала «Вестник Европы» объемом от пяти до пяти с половиной печатных листа каждый. Содержание журнала:

«статьи стихотворные и прозаические приличного содержания» представляет профессор Каченовский «единственно по своему выбору». Типография платит профессору Каченовскому «за каждой печатный лист в 8-ю долю по двадцати рублей государственными ассигнациями». Если тираж журнала будет расти, то вырастет и оплата литературного труда редактора. Кроме того, он получал тысячу рублей на выписку «разных журналов и газет» и двести рублей на покупку книг в год. Тираж журнала определяется типографией, т. е. Московским университетом. В архивных документах типографии за 1814 г. (когда Каченовский уже не был редактором журнала) в помесечных отчетах встречаются упоминания о ежемесячной выплате «господину издателю журнала «Вестник Европы» В. Измайлову по 200 р. за каждую книжку»⁵⁹. Измайлов назван издателем, хотя по логике издателем в данном случае выступает Московский университет. Такие отношения издателя-университета и редактора-составителя, получающего ежемесячную оплату за свой труд, видимо, были приняты в этот период. Скорей всего, они распространялись и на газету «Московские ведомости». Или размер оплаты работы редактора не был никак связан с тиражом и не был прописан в специальном договоре – как и зарплаты других сотрудников типографии. Отмечу, что в контракте Новикова ни слова о функциях редактора газеты и его оплате нет. В пункте 5 оговорено, что Новиков получает именной список работников типографии от «сторожей» до «у перевода ведомостей разного звания людей, как то: корректоров, смотрителей, наборщиков» и т. д., и оставляются на его выбор «нужные и способные», причем он может увеличивать им зарплату. Но конкретных сведений о штате газеты и оплате их труда нет.

С. П. Шевырев приводит высокую оценку Н. М. Карамзиним деятельности Н. И. Новикова. Карамзин считал, что он был главным распространителем книжной торговли в Москве. Н. И. Новиков всеми способами старался приучить публику к чтению. Он торговал книгами, как богатый голландский купец торгует произведениями всех земель: с умом, с догадкой, с дальновидным соображением. С. П. Шевырев ссылается на записку профессора Шварца о том, что университетская типо-

графия была приведена в цветущее состояние и за три года в ней было напечатано Н. И. Новиковым книг больше, чем за 24 года существования университета⁶⁰.

Аренда Новикова была прекращена в 1788 г. до истечения срока договора по распоряжению Екатерины II. Н. И. Новиков в «Московских ведомостях» № 34 за 1789 г. приносил публике «чувствительнейшую свою признательность за одобрение, какого были удостоиваемы все предприятия его в течении десятилетияго содержания типографии».

Во время расследования «дела Новикова» выяснилось, что книги, подвергнутые запрещению, напечатаны не в университетской типографии и не подвергались университетской цензуре.

Со следующего арендатора университетской типографии А. Светушкина было взято письменное обязательство никого из Типографической компании Н. Новикова на работу не брать. Арендаторы типографии после него: Х. Л. Вевер, Х. Клаудий, Х. Ридигер. В декабре 1789 г. содержанием типографии стал Василий Иванович Огороков, архитектор, помощник знаменитого архитектора Баженова.

С 1794 г. содержание типографии (вместо В. И. Огорокова) приняли на себя Ридигер и Христоф Клаудий. «Московские ведомости» при них «стали издаваться на лучшей против прежнего бумаге и лучшим шрифтом»⁶¹.

В 1795 г. «Московские ведомости» издавал книготорговец Ридигер. Он открыл отдел «Смесь», который составлял Н. М. Карамзин, специально приглашенный для этого. «Смесь» вводится для восполнения сокращающейся зарубежной информации. Тираж «Ведомостей» в 1799 г. — 6 000 экз.

В 1801 г. типография сдается в аренду на 4 года уже за 23 100 руб. и на 1 000 руб. русскими и иностранными книгами для университета в год. В 1802 г. в университетской типографии Ридигера и Клаудия сменили Люби, Гарий, Попов.

В 1806 г. типография, книжная лавка и газета вернулись в ведение Московского университета. С. П. Шевырев пишет, что с этого года типографские доходы «чрезвычайно умножились», так что ими смогли покрыть издержки на Академическую гимназию. Тогда же составили правила для

производства дел в типографии. Управляли ею начальник и его помощник. Особый «издатель политических *Ведомостей*» должен был иметь помощника и двух-трех корректоров, знающих иностранные языки. При типографии «положены» книжная лавка (ее позволено отдавать на откуп) и словолитня. Типография подчинена университетскому Правлению. Собственно, ничего нового эти правила не вносили – они лишь подтверждали сложившуюся со времен профессора Барсова практику.

С. П. Шевырев пишет, что типография, книжная лавка и *Ведомости* были с самого начала университета постоянным источником важной части его доходов⁶². К сожалению, он не расшифровывает этот вывод. Обращает на себя внимание фраза из ордера Шувалова 1757 г. «типографские расходы надобно, что бы сами себя оплачивали, как я в том надеюсь...»⁶³ Но, как следует из ответа И. И. Мелиссино, газета не имеется ввиду. Он пишет: «...типография, как я думаю, скоро сама себя оплачивать станет, когда теперь печатающиеся сочинения из тиснения выйдут и будут проданы»⁶⁴. Видимо, от издания газеты не ждали доходов в первые десятилетия ее существования. Московский университет финансировался из государственной казны как и газета. В университетских документах 1813 г. зафиксирована другая ситуация. В 1813 г. Правление университета констатирует, что «университетская типография главный доход свой ежегодно получает от печатаемых в оной *Московских ведомостей*», поэтому обсуждается вопрос, как улучшить содержание газеты, сделать ее более интересной⁶⁵.

Мы можем судить о доходах, которые приносили типография и газета Московскому университету в 1814 г.

В конце 1813 г. произошел конфликт между начальником типографии М. Невзоровым, ректором университета И. Геймом и профессором Каченовским. «Благодаря» этому конфликту в фонде Московского университета ЦИАМ появилась папка⁶⁶ с подробным помесечным отчетом о деятельности типографии за год.

Максим Иванович Невзоров⁶⁷ – выпускник Московского университета, учился в Лейдене, доктор медицины. Был под

арестом в 1792 г. в Петербурге в период гонений на масонов. С 1801 г. на службе в канцелярии Московского университета. С 1802 г. сначала помощник цензора, затем член Цензурного комитета. С 1805 г. управлял типографией Московского университета.

Конфликт в университете описан в деле так: «В присутствии Правления университета член оного декан Каченовский словесно представил, что как ... начальник типографии коллежский советник Невзоров подаваемыми рапортами в Правлении, ... и противузаконными поступками своими показывает себя в сем малоблагонадежности к сохранению и управлению вверенной ему части, то он, Каченовский, желал предотвратить ответственность, которой можно подвергнуться, почитает впредь до решения дела должность начальника поручить старшему по нем в типографии или другому кому из чиновников университетских, *определено*: хотя прочие присутствовавшие в оном собрании члены Правления университета и не опасаются утраты казенного интереса в сборке денег, тем паче что университетская типография находится под особенным надзором господина ректора университета, но по случаю нынешнего, а более наступающего к 1-му числу будущего января ... самого большого на весь 1814 год за *Московские ведомости* и журналы сбора денег полагают предписать начальнику университетской типографии коллежскому советнику Невзорову указом об еженедельном взносе в Правление университета вступаемые в оную типографию денег...»⁶⁸. Невзоров категорически отказался сдавать деньги типографии в Правление еженедельно, но из-за конфликта писал подробнейшие помесечные отчеты. Голубые листочки, на которых обычно писал начальник типографии, хорошо заметны в деле среди обычных желтовато-серых листков.

Приведенная таблица (1), в которой я собрала интересные нас в этом деле данные⁶⁹, позволяет судить о тираже газеты и доходах от подписки и публикации платных объявлений за 1814 г.

Таблица 1.

Месяц 1814	Кол-во проданных экземпляров "Моск. вед." по 15 р. за год	Их стоимость	Плата "за разные известия в "Моск. вед." напечатанные и особо в них вложенные"
Январь	6915	103 725	с № 1 по 10-й 2470 р. 45 к.
Февраль	1129	16 935	с № 10 по 18-й 3308 р. 70 к.
Март	266	3990	с № 18 по 26-й 2758 р. 80 к.
Апрель	71	1065	с № 26 по 35-й 2537 р. 10 к.
Май	127	1905	с № 35 по 44-й 2281 р. 40 к.
Июнь	51	765	с № 44 по 52-й 2116 р. 90 к.
Июль	15	225	с № 52 по 61-й 1903 р. 80 к.
Август	12	180	с № 61 по 79-й 2421 р. 70 к.
Сентябрь	3	45	с № 70 по 79-й 2007 р. 30 к.
Октябрь	5	75	с № 79 по 88-й 3168 р. 10 к.
Ноябрь	—	—	с № 88 по 96-й 2969 р. 90 к.
Декабрь	—	—	с № 96 по 1-й 5642 р. 40 к.
			1815 г. 3966 р. 90 к., равно и от Моск. Воспитательного Дома за печатае- мые в течении за 1814 г. объявления 1675 р. 50 к.
За публикации 1813	—	—	От училища ордена Святой Екатерины года по счету 434 р. 50 к.
<i>Всего</i>	<i>8594</i>	<i>128910</i>	<i>34021 р. 05 к.</i>

Следующая таблица (2) позволяет видеть доходы типографии по месяцам и соотношение доходов от полиграфической продукции (книги и другие заказы) и продажи газет, объявлений в них и журналов. Расходы типографии в таблице не учитываются.

Таблица 2.

1814 г.	Плата за "Моск. Вед." (руб.)	Плата за объявления в них (руб.)	Плата за другие издания (руб.)	Печатание книг и др. полигр. прод. (руб.)	Всего доход (руб.)
Январь	103725 р.	2470 р. 45 к.	15303 р.	318 р. 50 к.	121816 р. 95 к.
Февраль	16935 р.	3308 р. 70 к.	2520 р.	70 р. 20 к.	22833 р. 90 к.
Март	3990 р.	2758 р. 80 к.	832 р.	316 р. 50 к.	7897 р. 30 к.
Апрель	1065 р.	2537 р. 10 к.	264 р.	883 р. 35 к.	4749 р. 45 к.
Май	1905 р.	2281 р. 40 к.	504 р.	137 р. 19 к.	4827 р. 59 к.
Июнь	765 р.	2551 р. 40 к.	488 р.	912 р. 79 к.	4717 р. 19 к.
Июль	262 р. 50 к.	1903 р. 80 к.	96 р.	1873 р. 12 1/2 к.	4135 р. 42 1/2 к.
Август	187 р. 50 к.	2421 р. 70 к.	200 р.	993 р. 40 1/2 к.	3802 р. 60 1/2 к.
Сентябрь	75 р.	2007 р. 30 к.	84 р.	1568 р. 40 к.	3734 р. 70 к.
Октябрь	75 р.	3168 р. 10 к.	104 р.	590 р.	3937 р. 10 к.
Ноябрь	7 р. 50 к.	2969 р. 90 к.	16 р.	1107 р. 50 к.	4102 р. 90 к.
Декабрь	—	5642 р. 40 к.	924 р.	3819 р. 17 1/2 к.	10385 р. 57 1/2 к.
<i>Итого</i>	<i>128994 р. 50 к.</i>	<i>34021 р. 05 к.</i>	<i>21335 р.</i>	<i>12590 р. 13 1/2 к.</i>	<i>196940 р. 68 1/2 к.</i>

Доход типографии за 1814 год составил 196 940 р. Из этих почти двухсот тысяч рублей в 1814 г. подписка на газету «Московские ведомости» составляла 65,5%, доходы от объявлений в ней 17,3%, доходы от издания «Вестника Европы» и «Исторического журнала» 10,8%, полиграфические услуги – 6,4%.

Доходы от издания двух журналов, газеты и публикации в ней объявлений в 14,5 раз больше, чем доходы от собственно типографских работ. Возникает вопрос, что мешало больше зарабатывать самой типографии: плохая организация дела, плохая оснащенность, недостаток заказов?

Нужно оговориться, что, возможно, некоторые подписчики заплатили деньги в декабре 1813 г., и данных об их количестве у нас нет, поэтому количество проданных за 1814 год экземпляров мы можем подсчитать не полностью. Например, в декабре 1814 года подписку газеты на следующий 1815 год оплатили 34 человека. Видимо, не принято было делать это заранее – в 1814 года 93,6% подписчиков заплатили в январе и феврале. Тираж газеты мог быть более 8 600 экземпляров.

Всего доход от продажи 8 594 комплектов газеты (по 15 р.) и публикации объявлений в ней за 1814 год равнялся 162 931 р. 05 к. Доходы от подписки составили 79% этой суммы.

История первой университетской газеты «Московские ведомости» дает возможность говорить о различных аспектах изучения развития русской журналистики, науки, культуры и т. д. второй половины XVIII – начала XIX веков.

2008 г.

¹ Неизданный документ об аренде Н. И. Новиковым типографии Московского университета. Публикация А. В. Маштафарова // Книга. Исследования и материалы. Сб-к 28. М. Книга. 1974. Стр. 150-156.

² Шувалов И. И. (1727 – 1797) – основатель и первый куратор Московского университета, основатель и президент Академии художеств, фаворит императрицы Елизаветы.

³ Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII в. Т. 1-3. М. Изд-во Моск.ун-та. 1960.

⁴ Там же. Т. 1 стр. 11.

- ⁵ Там же. Ордер куратора Веселовского Ф. П. 21 января 1761. Т. 1. Стр. 194. № 165.
- ⁶ Шевырев С. П. История Императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею. М., 1998. С. 93.
- ⁷ Имеются ввиду «Московские ведомости».
- ⁸ Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII в. Т. 1-3. М. 1960. 16 июня 1757 г. Т. 1. Стр. 62-63. № 46.
- ⁹ Там же. 15 сентября 1757 г. Т. 1. С. 86-87. № 78.
- ¹⁰ Там же. 7 февраля 1765 г. Т. 1. С. 56. № 42.
- ¹¹ Там же. Ордер куратора И. И. Шувалова. 8 декабря 1757 г. Т. 1. С. 103. № 98.
- ¹² Там же. Т. 1. С. 64. № 47.
- ¹³ Там же. Ордер куратора И. И. Шувалова. 15 апреля. 1756 г. Т. 1. С. 310.
- ¹⁴ «Московские ведомости» № 42 от 17 сентября 1756 г., № 77 от 25 сентября 1758 г.
- ¹⁵ «Московские ведомости» № 41 от 21 мая 1759 г.
- ¹⁶ «Московские ведомости» № 1 от 2 января 1764 г.
- ¹⁷ Шевырев С. П. Указ. соч. С. 109.
- ¹⁸ В Прибавлении к № 51 от 25 июня 1764 г.
- ¹⁹ «Московские ведомости» № 23 от 19 марта 1762 г.
- ²⁰ «Московские ведомости» № 65 от 15 августа 1763 г.
- ²¹ ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 137. Д. 1. Л. 82.
- ²² Шевырев С. П. Указ. соч. С. 24.
- ²³ Там же. С. 108.
- ²⁴ Ададуров (Адодуров) Василий Евдокимович (1709 – 1780) – куратор Московского университета в 1762 – 1780 гг., русский математик, переводчик, литератор.
- ²⁵ Шевырев С. П. Указ. соч. С. 162, 175.
- ²⁶ Корш В. Ф. Столетие Московских ведомостей (1756 – 1856). М. 1857.
- ²⁷ Вместо подписи: сообщ. г. Снегиревым. И. Снегирев – автор статьи «Очерк истории типографии Московского университета», опубликованной в «Московских ведомостях» № 111 от 16 сентября 1854 г. С. 1395-1396. В обеих статьях встречаются одинаковые фразы и целые абзацы.
- ²⁸ Снегирев «О начале Московских ведомостей» // «Московские ведомости» № 26 от 1 марта 1851 г. С. 211-214.

²⁹ Морков Аркадий Иванович (1747 –1827) – выпускник Московского университета, видный дипломат, посол в Швеции и во Франции.

³⁰ Шевырев С. П. Указ.соч. С. 175.

³¹ Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII в. Т. 1-3. М. 1960. 7 августа 1758 г. Т. 1. С. 125 № 110.

³² Там же. 6 июня 1767 г. Т. 3. С. 47. № 29.

³³ Там же. 3 ноября 1770 г. Т. 3. С. 398. № 276.

³⁴ «Московские ведомости» № 101 от 18 декабря 1758 г.

³⁵ «Московские ведомости» № 43 от 29 мая 1761 г.

³⁶ Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII в. Т.1-3. М.1960. Ордер куратора Веселовского. 26 февраля 1762 г. Т. 1. С. 240. № 233.

³⁷ Там же. Т. 2. С. 211 № 117.

³⁸ Там же. 16 мая 1779 г. Т. 3 С. 328 № 225.

³⁹ «Московские ведомости» № 3 от 11 января 1760 г.

⁴⁰ «Московские ведомости» № 3 от 3 мая 1756г.; 1760 г., № 29 от 11 апреля 1760 г.

⁴¹ «Московские ведомости» № 101 от 17 декабря 1759 г.

⁴² Шевырев С. П. Указ. соч. С. 94.

⁴³ Херасков Михаил Матвеевич (1733 – 1807) ведал типографией, библиотекой и театром.

⁴⁴ Шевырев С. П. Указ. соч. С. 92.

⁴⁵ «Московские ведомости» № 69 от 27 августа 1764 г.

⁴⁶ «Московские ведомости» № 18 от 4 марта 1757 г., № 101 от 18 декабря 1758 г.

⁴⁷ Трубецкой Николай Никитич (1744 – 1821) – сводный брат М. М. Хераскова .

⁴⁸ Лонгинов М. Н. Новиков и московские мартинисты. М., 1867. С. 99.

⁴⁹ Вернадский Г. В. Н. И. Новиков. Пг. 1918.С. 32.

⁵⁰ Письма Н. И. Новикова. Составители: А. И. Серков, М. В. Рейзин. СПб. 1994. Июля 15 дня 1779 г. С. 13.

⁵¹ Лонгинов М. Н. Указ. соч. С. 101.

⁵² Письма Н. И. Новикова. Составители: А. И. Серков, М. В. Рейзин. СПб. 1994. Апреля 21 дня 1779 г. С. 13.

⁵³ Там же. С. 42.

⁵⁴ Как уже говорилось выше, в 1777 г. цена подписки на «Московские ведомости»: на ординарной бумаге с Прибавлениями 7 руб., а на белой бумаге – 8 руб.

- ⁵⁵ «Московские ведомости» № 101 от 18 декабря 1787 г.
- ⁵⁶ *Вернадский Г. В.* Указ соч. С. 34.
- ⁵⁷ *Шевырев С. П.* Указ. соч. С. 217.
- ⁵⁸ ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 136. Д. 5. Л. 1-3.
- ⁵⁹ ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 137. Д. 1.
- ⁶⁰ *Шевырев С. П.* Указ. соч. С. 217-218.
- ⁶¹ Там же. С. 265.
- ⁶² Там же. 25.
- ⁶³ Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII в. Т. 1-3. М. 1960. 23 июня 1757 г. Т. 1. С. 67. № 50.
- ⁶⁴ Там же. Рапорт Мелиссино И. И. 30 июня 1757 г. Т. 1. С. 69. № 53
- ⁶⁵ ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 136. Д. 55. Л. 1.
- ⁶⁶ ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 137. Д. 1.
- ⁶⁷ Годы жизни 1763 – 1827.
- ⁶⁸ ЦИАМ. Ф. 418 оп. 137. Д. 1. Л.5-6 (1-2).
- ⁶⁹ ЦИАМ. Ф. 418 оп. 137. Д. 1. Л.5(1)-125(120).